

Этюд в стальных тонах

Постановка композиции А. Левашовой

Алена Левашова

Когда смотришь на коллекцию холодного оружия, о которой пойдет речь дальше, воображение услужливо рисует то ли картины забытого прошлого, то ли кадры из модного фильма: родовое поместье; традиционная охота в охотничьих угодьях; погреб с французскими винами и русскими наливками, приготовленными самим хозяином; вольеры со всякими экзотическими птицами; каминный зал, полный трофеев, главный из которых – огромная медвежья шкура; конюшни с холеными рысаками; зимний сад с поющими канарейками; писанный маслом портрет хозяйки в гостиной; привезенные из дальнего путешествия диковинные восточные кинжалы, развешенные на стенах ...

Когда приезжаешь в гости к хозяину, находишь все перечисленное в наличии. Вот только вместо конюшни – гараж с холеными автомобилями, а зимний сад укомплектован бассейном. Вещи не обманывают, открывая внимательному наблюдателю характер владельца. А характер владельца в свою очередь определяет характер коллекции как единого целого и ее оформление в интерьере. Такой вот замкнутый круг.

Нелишним будет отметить и то, что коллекция вообще была оформлена – это большой плюс и ей и ее хозяину. Красивым камнем можно изредка любоваться, а можно оправить в металл и носить в качестве украшения: в этом случае он отдаст вам свою силу и будет радовать чаще и дольше. Любимые произведения искусства можно спрятать в шкаф, а можно гармонично расположить в интерьере, и тогда они становятся средой обитания, следовательно, среда обитания становится любимой и начинает любить вас. А это значит, что вы можете жить в гармонии с миром. Во всяком случае, приближаетесь к этому состоянию еще на несколько шагов. В собрании Александра Викторовича (так зовут хозяина) вошли произведения лучших мастеров-оружейников современности. Ядро коллекции, с которой все и началось, составляет подборка ножей «кисти» знаменитого ту-

В каминном зале, весь образный строй которого отсылает нас в романтическое прошлое, драгоценно убранные клинки становятся смысловой доминантой.

Времена, когда охота была культом, когда мужчины не только умели пользоваться оружием, но умели им и не пользоваться, времена эти канули в лету. Или нет?

Каждый отвечает на этот вопрос самостоятельно.

Очевидно одно: подобной красоты и качества оружие учит относиться к себе иначе, чем мы привыкли.

ляка Сергея Данилина; позже появились работы его земляков Дмитрия Капелюхи и Александра Сальникова; москвичей Андрея Корешкова и председателя Гильдии мастеров оружейников Геннадия Соколова; а также анималиста от оружейного искус-

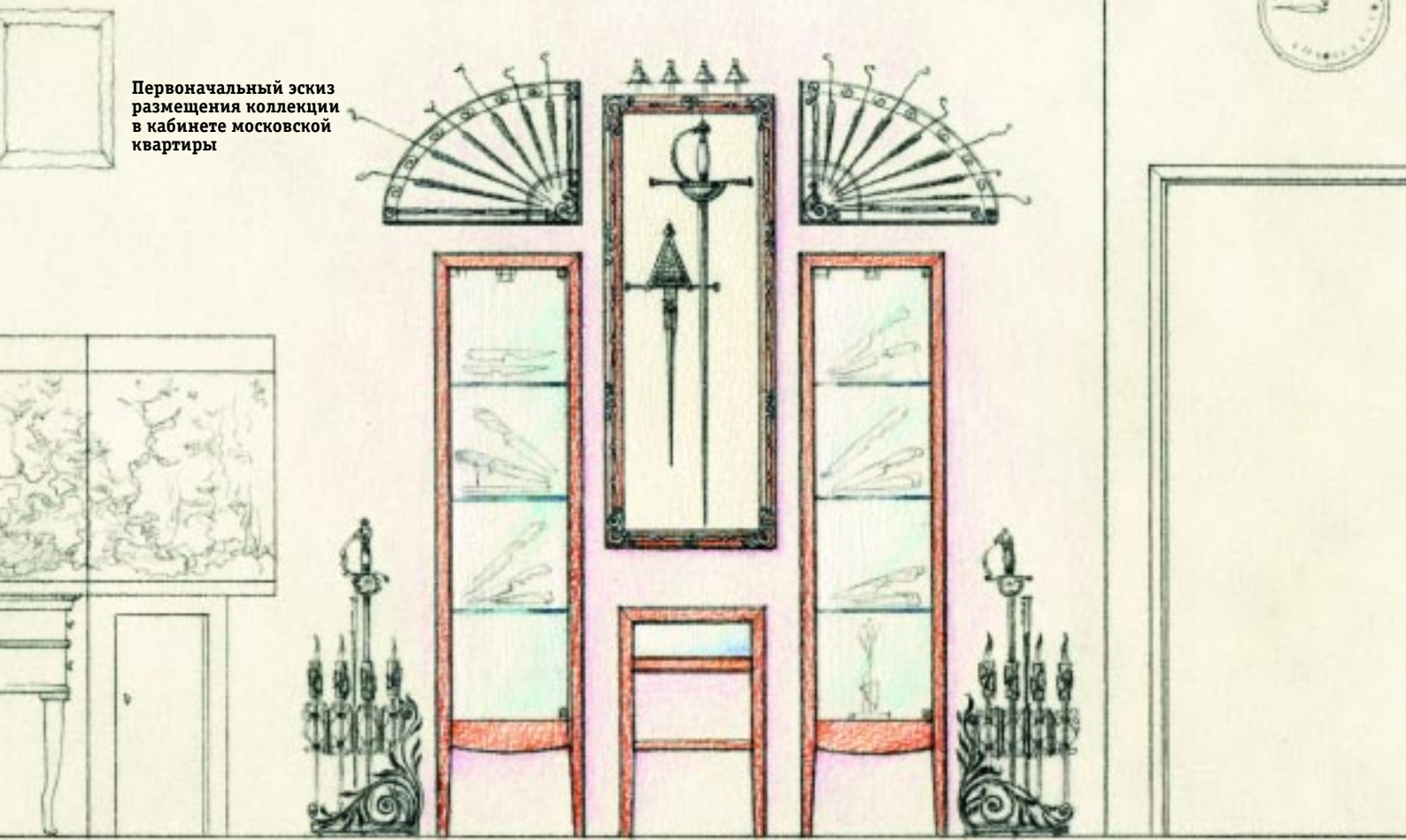
ства Михаила Жерядина. Знаток состав авторов не оставит равнодушным. Вторую половину своего сердца хозяин отдал антиквариату. Сначала коллекция обитала в московской квартире. Мне, дизайнеру, было предложено разместить ее в рабочем кабинете площадью 11,5 м², уже меблированном. Свободной оставалась часть стены длиной 2,5 м и небольшой «пятачок» (1,7 0,8 м) над диваном, в простенке между книжными полками. Для коллекции в несколько десятков клинков, половина из которых длинномеры, прямо скажем, не густо. Задача усложнялась, во-первых, тем, что предстояло вписаться в определенный художественный стиль, увязать все предметы интерьера, населяющие комнату, в единую композицию.

А во-вторых, практически полным отсутствием каких бы то ни было приспособлений для экспонирования ножей на российском рынке выставочного оборудования. Зарубежный производитель холодного оружия в меру своих потребностей заботится о подставках в витрины, но они по определению подходят только для продукции данной фирмы. Отечественный производитель выходит из положения простым русским способом – кто во что горазд. В ход идут небольшие полешки с воткнутыми в них клинками, всяческие коробочки, загромождающие полки, согнутые как попало из проволоки крючки и про-

Первоначальный эскиз размещения коллекции в кабинете московской квартиры

масштаб 1:20

отдел «Универсал» 45x45x70H
всп. — 45x35x180H

че. Рынок уже ощутил потребность в универсальных подставках для ножей, но пока не удовлетворил ее. Так что в данном частном случае подставка следовало разработать и изготовить. На выбор заказчика было предложено несколько вариантов, от самого навороченного до самого простого. Выбран был самый простой: универсальный комплект из прозрачного пластика, лаконичные по форме подставки – невидимки. Они не перегружают на себя внимание и дают возможность, не калеча режущую кромку клинка и рукоять, фиксировать нож на разной высоте и под определенным углом зрения, что особенно важно для уникальных гравированных и травленых клинков. Когда не учитывается угол падения света, позволяющий наилучшим образом выявить тонкий рисунок на плоскости клинка, либо нож не «читается», либо зрителю приходится извлекаться перед витриной, в попытках разглядеть детали, когда нет возможности повертеть экспонат в руках. В случае с нашими подставками означенных подводных камней удалось легко избежать, к тому же объем витрины используется максимально полно. При

этом свет не загораживается, свободно доходя до нижних полок. И еще одно достоинство разработки, которое хотелось бы отметить: диапазон ножей, которые можно выставлять, достаточно велик, от 15 до 35-40 см. Это 90% всех модификаций, если не больше. Подставки были изготовлены на предприятии у заказчика. Кстати, немаловажный фактор, способствующий успеху любого проекта, это сотрудничество. Хозяин не только определял свои требования к оформлению коллекции и выбирал предложенные варианты, но принимал непосредственное участие в монтаже рам и вит-

рин (наверное, очень хотелось самому «забор покрасить») и изготовлении части оборудования. Если попытаться кратко сформулировать общие требования, предъявляемые к проекту, то это будет стилистическая и функциональная универсальность и компактность. Плюс желание заказчика не фиксировать предметы жестко, коллекция должна быть доступна: захотел – снял, повертел в руках, показал друзьям. Для мелких предметов на этапе предварительных эскизов был отобран вариант с нейтральными, лаконичными, зрительно легкими витринами из черешни в комплекте со столиком-

витриной. По бокам симметричной композиции расположились подставки под длинномеры, в центре – рама для шпаги с дагой. Кубачинская коллекция разместилась в горизонтальной раме напротив, как раз в том самом простенке между полками. Чуть позже появились подставки для крисов с романтическим названием «крылья богомола».

Идея с рамами была не нова и не случайна. Впервые опробованная мной как экспозиционный ход в галерее авторского оружия на Арбате, впоследствии она не раз оправдывала себя и служила, что называется, добрую службу на других выставках. Рама с первых секунд формирует отношение зрителя к предмету, расположенному внутри, как к произведению искусства, подчеркивая его уникальность. Тем более, что все вещи из коллекции прошли историко-художественную экспертизу, атрибутированы и по заключению специалистов из Оружейной Палаты имеют статус культурной ценности.

Прямоугольник багета, затянутый фоном внутри или без него, организует пространство, помогая сгруппировать по смыслу отдельные пред-

меты. Объединяя разные по масштабу вещи, она делает их соразмерными интерьеру. Практическая выгода такого подхода тоже налицо: можно не курочить стены в квартире под каждый отдельно взятый крепеж для ножа или сабли (а вдруг перевернется захочется?). И, наконец, в случае необходимости коллекция легко меняет место жительства вместе с обрамлением. Именно эта автономность и позволила впоследствии без лишних хлопот переехать в загородный дом и ассимилироваться в новом интерьере.

Объемные, роскошные, насыщенные декором шпага с дагой (белорусская творческая мастерская «Коуня»), как самодостаточная пара, не предполагали соседства внутри замкнутого пространства. Индивидуально для них ковались кронштейны-крючья, чья конструкция позволила фиксировать клинок параллельно плоскости стены, не давая им раскачиваться.

Глубокий двухслойный багет делался на заказ. На деревянной основе

цвета вишни крепился кованый ажур. Идея кованой рамы пришла в голову хозяйке, и из нескольких предложенных вариантов опять же был выбран самый стилистически умеренный, отсылающий нас к так называемому русскому барокко. Глубина готовой конструкции (8 см от плоскости ткани) позволяла зрительно выравнивать экспонируемые вещи и декор. Ткань для фона была выбрана однотонная, хлопчатобумажная, с приятным фактурным орнаментом. По опыту выставочной работы могу сказать, что такой теплый цвет слоновой кости прекрасно оттеняет холодное оружие: силуэт вещи воспринимается целостно, а фрагменты зрительно не сливаются друг с другом; матовая фактура контрастирует с бликами отполированного металла, и любой клинок хорошо читается. Под стеклом светлый фон сводит к минимуму эффект зеркала, возникающий в витрине с темными задниками. Мелкий рисунок на ткани помогает избавиться от ощущения пустоты фона, не забывая

при этом тонкие детали уникальных вещей.

Для кубачинской коллекции в горизонтальной раме были изготовлены унифицированные крепежные элементы из такого же, как для ножевых подставок, прозрачного пластика.

Они практически незаметны в 3-х шагах, и для вещей с изящной гравировкой ничего лучше не придумаешь.

Подставки под длинномеры стали материальным ответом на вопрос «как на минимуме площади разместить максимум предметов, не покалев

при этом ни вещи, ни хозяйские ноги». Утяжеленное основание и вертикальное расположение направляющих при весьма умеренных габаритных размерах (40 см по самой длинной стороне) придают конструкции необходимую устойчивость. Количество выставленных сабель-шпаг может варьироваться без ущерба для внешнего вида композиции, конфигурация клинков не важна – ставь хоть прямые, хоть изогнутые.

В подставках полностью исключен контакт лезвия и ножен с металлом по всей длине: в кованые обоймицы вставляется особым образом выкроенная чепрачная кожа, зажимающая клинок, такая же кожа крепится на задней стенке для поддержки ножен. Деревянная подложка основания, жертвуя собой, фиксирует клинки вниз. Все изнашиваемые детали (кожа и дерево) легко заменяются на новые.

Кованный декор практически не загромождает предметы, даже ветка спираль с листьями у основания при взгляде сверху, с высоты человеческого роста, не бросается в глаза. В небольшом помещении, для которого изначально создавался проект, острые углы мебели, особенно металлические, представляют определенную опасность для ног. В подставках таких углов нет, при всей их ажурности и открытости в пространство, их можно было бы назвать эргономичными. Кроме того, сконструированы они таким образом, что легко могут быть составлены вместе, и тогда зрительно это уже отдельная самостоятельная композиция.

Начало коллекции крисов, привезенных из Бали, положил О. Бобков, подарив хозяину самый первый из них. Идея выставить эту роскошную экзотику на всеобщее обозрение возникла, когда основной проект был уже завершен. Первую его часть выполнял опытный московский кузнец Алексей Кузьмин, вторую – начинающий мастер из Орла Игорь Гичкин. Перед Игорем встала задача не только сделать так же качественно, но и «попасть в руку» предыдущего исполнителя, с чем он вполне справился.

Свое имя «крылья богомола» получили сразу, как только появились первые эскизы – похоже, правда? Возникшая естественным образом форма повторяет абрис оснований на-

польных подставок, но вместе с декором несет на себе отпечаток чего-то неуловимо восточного. У меня иногда создается впечатление, что вещи сами рассказывают, чего они хотят; крысы захотели расположиться в таких подставках. Забавно, что когда они переехали в новый дом, то встретились в Рыцарском зале с грациозным кованым богомолем, обитающим на каминной полке.

«Крылья» зрительно облегчены, исчезло деревянное основание, металлический ажур, вследствие небольших размеров и повышенных требований к аккуратности исполнения (чтобы не «задавить» тонкие крысы), становится чем-то средним между искусством традиционнойковки и ювелирным искусством. «Крылья» также могут располагаться симметрично с двух сторон некоего смыслового центра, а могут быть сложены в единую подставку – веер.

Переезд коллекции в другой дом доказал на практике, что стремление сделать все элементы оружейной экспозиции максимально универсальными и самостоятельными окупился сторицей. В каком бы помещении коллекция ни жила, она легко komponуется по месту, заполняется новыми элементами.

Можно сказать, что в ней воплотилась в жизнь идея выставки-конструктора, этакая экспозиция «сделай

сам». В этом смысле она и сейчас находится в состоянии трансформации.

Цветовое решение Рыцарского зала изначально строилось по принципу противопоставления натурального мореного дуба тысячелетней выдержки белым стенам и светлому камню. Темные панели высотой 1 м от пола, массивные двери и удлиненные готические оконные проемы, отделанные тем же деревом, мебель и полки, балкон-антресоль, проходящий по верху, и тяжелые, низко свисающие кованые люстры – вот основной черный цвет интерьера. Он дробится в мелких предметах – каминном наборе и подсвечниках, скульптурах и ажурных рамах. Диалог металла и дерева поддерживают декоративные ореховые миски и блюда, сплошь покрытые рельефной орнаментальной резьбой. Светлые тона – это белые стены с потолком и бежевый камень пола и камина. На их фоне контрастно выделяются трофеи, коллекция которых пополняется после каждой удачной охоты.

Основная часть помещения по всей длине занята десятиметровым столом, подвинуть который под силу разве что нескольким мужчинам. Вокруг него – такие же основательные стулья с высокими спинками. Массив стола – мореного дуба, столешница обведена светлой полосой медового

и естественного оттенков. Шелковистые седые и оливковые прожилки дерева создают игру света и тени, облегчая тяжелые темные плоскости. Мягкие вставки у стульев обтянуты кожей цвета слоновой кости – все та же игра белого и черного.

В общую концепцию интерьера укладываются все элементы оформления пережившей коллекции, за исключением, пожалуй, витрин. (Ножи Александр Викторович планирует теперь разместить на антресолях в неглубоких застекленных шкафах. Там же будет жить библиотека). Обе рамы и «крылья» прекрасно чувствуют себя на полосе белой стены трапезной, как называет зал сам хозяин. Подставки для длинномеров нашли себе место по двум сторонам очага и сильно выиграли от соседства с грубовато-шер-

шавой каменной кладкой. То же можно сказать о старинных шашке, палаше, шпаге и кортиках над камином в лапах медведя. «Черту» всему подводит современная рогатина работы Андрея Корешкова. Но подобная развеска – уже дань традиции, уступка новому жилищу. И, чуется мое сердце, она тоже не окончательная.

В каминном зале, весь образный строй которого отсылает нас в романтическое прошлое, драгоценно убранные клинки становятся смысловой доминантой. Времена, когда охота была культом (читай культурной), когда мужчины в различных жизненных ситуациях не только умели пользоваться оружием, но умели им и не пользоваться, времена эти канули в лету. Или нет? Наверное, каждый отвечает на этот вопрос самостоятельно

но. Очевидно одно – подобной красоты и качества оружие учит относиться к себе иначе, чем мы привыкли.

Всякий вдумчивый коллекционер знает, что на определенном этапе его собрание перестает быть грудой красивых вещей, превращаясь в живой организм: растет, развивается, открывая хозяину законы своего существования и новые возможности для творчества. Вместе с коллекцией, в идеальном случае, меняется ее одежда – ее оформление, позволяя чело- веку наилучшим образом отражать свою индивидуальность и создавать самую гармоничную и комфортную для себя среду обитания. Это закономерно. Это правильно. К этому, я думаю, стоит стремиться.

